

Уроки 3-й Международной Школы Градостроителей

Профессия как один из общественных институтов

(по материалам Международного форума городского управления (ICM Forum), 19 сентября 2011 г.)

Журнал «Управление развитием территорий» продолжает публиковать уроки 3-й Международной школы градостроителей, проходившей осенью в Москве. В прошлом номере был освещен вопрос «Общественные институты современного общества».

На этот раз редакция предлагает познакомиться с текстом обсуждения, которое состоялось на дискуссионной сессии «Профессия как один из общественных институтов». По ходу выступлений затрагивались такие аспекты темы, как: понятия «профессия» и «квалификация»; градостроительство как профессия; современные требования к профессии и профессионализации.

Диалог разных мнений поможет сформировать собственное представление, что же такое профессия в контексте управления и развития территории.

В.Л. Глазычев:

Рабочие группы, в том числе 12-я группа по межрегиональной политике, межбюджетным отношениям и местному самоуправлению, выдвинули целый ряд рекомендаций для Правительства. Одна из этих рекомендаций относится к сюжету нашей встречи, а именно мы настаиваем на том, что если уж стали вводить структуру под названием Сити-менеджер, то, как минимум, необходимо ввести квалификационный экзамен на право занимать эту должность. Сегодня нет прямых требований к тому, чем должен располагать этот человек. Вопрос достаточно интересный и существенный, напрямую завязанный с темой профессионализма.

Профессионализм в чем? Хороший вопрос, на самом деле. До сих пор в стране существует представление о том, что якобы высшая школа готовит специалистов.

Но это заблуждение, потому что специалистом человек становится только в процессе деятельности. Кроме того, человек может менять специализацию сколько угодно – и пять, и семь раз. Специалист – это сменная функция. Профессионал – это нечто другое. Профессионал – это тот, кто умеет решать задачи в широко взятой области.

В.А. Щитинский:

Поскольку я градостроитель, хочу немного поговорить об этой профессии, которая, с одной стороны, всем понятна. Градостроитель (а сегодня мы постепенно уже переходим к термину градоустроитель), занимается строительством, проектированием и развитием городов. А с другой стороны, не совсем понятно, где такой профессии обучают, есть ли диплом, где написано, что ты градостроитель, градоустроитель. Такого диплома сегодня практически нигде не найти.

Обращаюсь к своей собственной практике, когда я учился в ЛИСИ на градостроительном факультете, там было две специализации: архитектура и городское строительство. Архитектура – архитектурная дисциплина, городское строительство – инженерная. Все, кто поступал на архитектуру и по тем или иным причинам не добирал баллов, автоматически «перекидывали» свое заявление на тот же факультет, но на параллельную профессию. Так получилось и со мной.

Когда мы начали учиться, то не могли понять, чему нас учат. А нас учили всему, что изучали студенты на остальных пяти факультетах: рисунку, истории архитектуры, черчению, сопромату, всем вопросам инженерного оборудования городов, строительным конструкциям, строительным материалам, транспорту и т. д. Мы с непониманием думали, что же из нас выйдет, поскольку все предметы нам давали примерно в половину меньше, чем остальным студентам на других факультетах.

Один из преподавателей объяснил нам, зачем все это нужно. Он рассказал нам, что есть такие институты, как Ленгипрогор, в которых все эти дисциплины необходимы для специалистов, работающих в области проектирования городов, и что нам нужно знать, как те или иные решения влияют на соседние дисциплины и т. д. Таким образом, мы прозрели и поняли, что учимся проектировать и создавать города, потому что в нашей профессии невозможно быть однобоким специалистом. Если ты инженер, архитектор, экономист, транспортник, тебе все равно надо четко представлять, как твои решения будут корреспондироваться, увязываться, противоречить своим коллегам, противоречить или отражать интересы города.

Градостроитель – это действительно собирательный образ человека, который пропустил через себя эти все эти дисциплины, понял, что в городе важно все, что стоит ткнуть буквально в любую точку на территории и окажется, что эта точка содержит в себе целый клубок различных противоречий, конфликтов, интересов и т. д. Без понимания того, как они между собой взаимодействуют, как эти конфликты разрешатся, с помощью каких механизмов, невозможно стать настоящим градостроителем. Совершенно верно, что этому научить нельзя. Это можно постигнуть только в процессе деятельности, в процессе практической работы.

Сегодня настоящих градостроителей можно в нашей стране пересчитать по пальцам, потому что на заре Перестройки работать во власть пришли люди, которых выбрал народ. Одни действительно искренне хотели лучшей жизни для своего города и региона. Много пришло к власти людей, интересы которых дальше своих личных интересов не распространялись. Главными врагами для такого рода администраторов стали главные архитекторы, потому что они еще владели такими доку-

Вячеслав Леонидович Глазычев – доктор искусствоведения, заведующий кафедрой управления территориальным развитием РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Московского архитектурного института, директор Института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации.

Является признанным специалистом по организации и развитию городской среды, истории и теории проектирования. Автор более 20 книг и 500 статей по городской экологии и архитектуре, социальным проблемам крупных городов, дизайну и образовательной политике. Среди специалистов широкой известности пользуются его книги «Городская среда: технология развития», «Глубинная Россия: 2000–2002», «О нашем жилище», «Лицо города», «Архитектура (Энциклопедия)», «Урбанистика».

НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМЫ ГОСЗАКАЗА

Обсуждая профессию как один из общественных институтов, говоря о кадровом голоде, подготовке профессионалов в своих областях, мы забыли об одном. На сегодняшний день разрушено самое главное – баланс подготовки трудовых ресурсов страны. Государство должно являться не кошельком для высшей школы, а заказчиком, потому что на сегодняшний день чувствуется кадровый голод.

ментами, как генеральные планы, схемы районной планировки развития областей, территорий.

Когда пришедшие к власти администраторы стали говорить: «Я хочу вот здесь построить себе коттедж» или «У меня есть инвестор, который вкладывает большие деньги, и хочет вот здесь построить элитное жилье», – градостроители с дрожью в голове отвечали, что сделать этого нельзя, потому что, например, здесь есть санитарная зона, здесь через пять лет должна пройти магистральная коммуникация. После таких высказываний эти люди лишились своих постов, и в тот период прошла массовая смена главных архитекторов.

Сейчас, когда у нас существует законодательство, есть Градостроительный кодекс, который требует соответствующего профессионального отношения к его реализации, ситуация в какой-то степени меняется. Но, тем не менее, сегодня должность главных архитекторов городов все равно понижается. Во многих городах главный архитектор уходит под руководство людей, которые напрямую не связаны с планированием городов, существуют комитеты, главные управления строительства, в которых главный архитектор является одним из чиновников не первого уровня.

Поэтому крайне необходимо возрождение статуса и значимости профессии градостроителя, а то, что это общественно значимая профессия, никакого нет сомнения. От того, какие люди приходят в эту профессию, насколько они подготовлены и умеют отстаивать свои профессиональные интересы, насколько умеют работать в контакте со всеми слоями общества, и будет зависеть эффективность их деятельности.

И.Г. Постоленко:

По образованию я психолог. Моя специализация – организация коллективных форм мышления и деятельности. При этом с 1991 г. работаю с профессиональным сообществом школа Ленгипрогора. Сегодня я представляю образовательную программу, которая называется «Стажировка в градостроительном проектировании».

Эту стажировку мы задумывали и реализуем с 2002 г. Это консолидация ресурсов профессионального цеха, на старте участвовали институты ФГУП «РосНИПИУрбанистики», ООО «Институт Ленгипрогор» и Фонд ЦСР «Северо-Запад». Задачи стажировки – формировать новое поколение профессионалов. Разработчиком и управляющим программой стажировки является «Лаборатория гуманитарных технологий в региональном проектировании» РосНИПИУрбанистики.

Стажировка – не академическая программа. В качестве преподавателей, создателей об-

Владимир Александрович Щитинский – директор ФГУП «РосНИПИУрбанистики», доктор архитектуры, советник РААСН, член-корреспондент Немецкой академии градостроительства и земельного планирования, академик Международной академии управления, член Арктической академии наук, Ассоциации специалистов по экономическому развитию территорий, профессор Международной академии архитектуры (Московское отделение), председатель Совета Национальной Гильдии Градостроителей.

Окончил градостроительный факультет Ленинградского инженерно-строительного института (1969) по специальности «инженер городского строительства».

Прослушал курс «Менеджмент в строительстве» в Немецкой академии менеджмента (ФРГ).

Автор 61 публикации и более 80 проектных и научных работ в области градостроительства, охраны окружающей среды и инженерной защиты городов.

разцов работы, кейсов выступают действующие проектировщики, разработчики стратегий, широкий круг профессионалов, включая новые специализации в градостроительстве: конфликтологи, юристы, социологи и др.

Первые четыре года мы проводили программу на базе ФГУП «РосНИПИУрбанистики». Основной замысел состоял в том, чтобы оповещать студентов старших курсов профильных кафедр о том, что в течение 16

недель будет проводиться стажировка, где они смогут поработать с действующими разработчиками и реальными проектами. Далее эти молодые люди могли пройти практику на рабочем месте в мастерских РосНИПИУрбанистики. Кто захотел и доказал свою квалификацию, устраивались на работу в институт или другие организации. Студенты приходили сами, по личному желанию, они за это ничего не платили, и мы им ничего не платили. Набор был от 40 до 50 человек в год.

К 2006 г. у студентов и кафедр вузов сформировался массовый интерес. К нам на первое ознакомительное занятие пришли 350 человек, мы не ожидали такого спроса. Далее программа стажировки начала институционально работать с вузами в Санкт-Петербурге.

При проектировании «Стажировки в градостроительном проектировании» использованы следующие различия специализации и профессионализма. Специализация – это то, что дают в вузе: некоторые предметные знания, которыми нужно владеть, и способ получения знаний. Высшие учебные заведения почти не дают того, что требуется для профессиональной работы. Профессионализм требует компетенций: отвечать за целое городского развития; включаться в процессы многопредметной и многопрофессиональной деятельности, самоопределения, постановки целей, самоорганизации; употреблять полученные знания в контексте деятельности и ситуации; использовать полученное образование в деятельности.

Мы вместе с цехом градостроительных проектировщиков всегда понимали, что от профессиональных качеств тех, кто пользуется градостроительными проектами и документами территориального планирования, от качества их работы зависит запрос на категорию сложности инструментов, которые проектировщики могут делать. Компетенция и профессиональная грамотность муниципального управления, основных заказчиков и потребителей, а также основных ограничителей развития градостроительного профессионализма. Поэтому 2007-2008 гг. мы посвятили разработке второго этапа «Стажировки в градостроительном проектировании». Совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ по заказу Минрегионразвития России создали учебно-методический комплекс для руководящих работников муниципально-го управления, который называется «Управление развитием муниципальных образований: стратегическое планирование, территориальное планирование». Считаю, что это забота профессионального градостроительного цеха, сообщать

главам муниципальных образований, какой управленческий инструмент мы создаем, как им можно пользоваться.

Мы рассматриваем этот образовательный модуль с пониманием того, что профессиональное муниципальное самоуправление тоже находится в становлении. Взаимодействие двух профессий лучше всего проводить на площадке образовательных программ. Учебно-методический комплекс распространен в 90 лучших вузах страны, где сейчас разворачивают подготовку муниципальных служащих, где есть специальность «Государственное и муниципальное управление».

Также здесь я хочу сказать про квалификацию Сити-менеджера. В рамках системы поддержки реализации закона № 131-ФЗ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ выпустила 7 базовых учебно-методических комплексов, наш комплекс был седьмым. В рамках этого проекта в едином подходе и методическом стандарте были разработаны учебно-методические комплексы: управление муниципальным имуществом, муниципальные закупки, муниципальные финансы и т. д. Академия проделала качественную работу по введению стандартов в содержание образования для муниципальных служащих. Эта совокупность может стать основой для подготовки и квалификации Сити-менеджеров. Итак, основной дефицит в формировании профессии градостроительного проектирования – умение создавать коллективную деятельность из разных специализаций. Ограничением при формировании профессионализма в градостроительном проектировании является профессионализм муниципального (регионального) управления – партнеров и заказчиков инструментов городского развития. Формирование нового профессионализма в градостроительном проектировании требует вложений в технологии проектирования, а значит и расширения рынков для продуктов и услуг градостроительного проектирования.

В.Л. Глазьев:

Я хочу задать залу два вопроса. Вопрос первый: «Как вы считаете, какой тип застройки территорий является экологически наиболее опасным: одноэтажные семейные дома или небоскребы?» Второй вопрос: «Увеличивается ли транспортная доступность при расширении дорог?» Это очень существенный вопрос, потому что вся жизнь городов складывается из ответа на эти вопросы. Сегодня, сейчас, завтра.

Ирина Геннадьевна Постоленко – методолог, конфликтолог. Окончила Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова по специальности «Психолог, преподаватель психологии» (1984). Имеет опыт работы в сферах управленческого консультирования, вовлечения общественности в принятие градостроительных решений, политического дизайна и преподавании. С 2008 г. и по настоящее время занимает должность заместителя начальника отдела проектов ФГУП «Федеральный центр ядерной и радиационной безопасности». Автор учебно-методического комплекса «Управление развитием муниципальных образований (Стратегическое планирование. Территориальное планирование) в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

О МАЛОЭТАЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

О малоэтажном строительстве заходит речь, когда говорят о решении жилищной проблемы, о малобюджетном строительстве, исходя из допущения, что это гораздо более здоровая среда. Ничего более дорогого, чем якобы дешевое малоэтажное строительство, мир не знает. Потому что это система дисперсного пространственного расселения.

В. И. Горбунов:

На мой взгляд, ухудшается экологическая обстановка с малоэтажным строительством. Я имею в виду что? Учитывая менталитет наш, особенно провинции, психология граждан такова, что они даже у многоквартирных домов умудряются строить огороды и т.п., поэтому экология из-за этого, уборка, утилизация, выброс мусора и твердых бытовых отходов ухудшается. Но если будет, как в Европейских странах или как в Прибалтике, где будут газоны и игровые площадки во дворах, тогда ситуация будет совершенно иная. Это вот мое такое мнение.

В.Л. Глазьев:

Ответ неверный. Если будет, как в Прибалтике или в Швейцарии, будет еще хуже.

Сегодня этот вопрос приобрел политическое измерение. В значительной степени об этом говорят, когда говорят о решении жилищной проблемы, о малобюджетном строительстве, о программе «Собственный дом» и т.д., исходя из допущения, что это гораздо более здоровая среда. И это, как правило, даже не обсуждается. Для обсуждения этого вопроса и надо входить в сферу, которую мы называем профессиональной. Ответ здесь дан практикой: ничего более дорогого, чем якобы дешевое малоэтажное строительство, мир не знает. Потому что система дисперсного пространственного расселения – это огромное количество школьных автобусов, как в США, которые ежедневно четыре раза делают рейсы.

Даже при рациональном поведении жителей, целевые и нецелевые поездки одного-двух человек создают гигантскую нагрузку, несопоставимую с той, что «производит» тот же Манхэттен, например. Это давно просчитано специалистами и осознано профессионалами. Вот почему я эту тему затронул. Ясно, что желающие строить новые автодороги, всегда будут за то, чтобы их было больше, чтобы они были шире и т.д. Лоббисты, политики, граждане и журналисты хватаются за как бы самоочевидную вещь. А то, что отдельный односемейный дом как массовое явление доступен только очень богатой стране, упускается из вида, потому что его расход на тепло или на охлаждение (в зависимости от климата) будет в разы больше, чем расход в многоэтажном здании. Это не значит: «Да здравствует всегда и всюду многоэтажное здание!» Речь идет о необходимости видеть гамму, в которой каждый должен сделать свой выбор, и о способе, как эту гамму уравновесить.

То же самое с автомобильными дорогами, потому что есть простой закон – чем шире дорога, тем больше движения, а не наоборот. Чем шире дорога, тем быстрее она притягивает к себе еще большее число пользо-

вателей. Начинают вводить другие структуры. Каким образом идет борьба вокруг этого?

Недавно мои коллеги перевели книгу Вучика о транспорте больших городов, а замечательный транспортник М.Я. Блинкин сделал к ней предисловие. Большая серьезная монография, заслуживающая внимания, потому что содержит огромный опыт страны, которая прожила несколько разных фаз, включая подавление общественного транспорта, а затем возврат к нему, опять подавление в эпоху Р. Рейгана и снова возврат.

Мы сегодня сталкиваемся с теми же проблемами. В отличие от массы социально-культурных вещей, которые невозможно переносить из одной культуры в другую, автомобиль есть автомобиль, дорога есть дорога, полоса есть полоса, светофор или его отсутствие есть те технические средства, которые входят в арсенал специалистов. Это просто надо знать. Мы в стране этого не знаем по одной простой причине – у нас до сих пор не разведены две структуры: дорожная полиция и служба организации дорожного движения. Они под одной «крышей». Это совершенно разные функционалы, которые требуют совершенно разного специалиста, совершенно разной организации взаимодействия между ними. Кто-то гоняется за нарушителями правил, а кто-то занят тем, чтобы не было пробок.

Поэтому мои вопросы совсем непросты, перед нами они очень остро стоят. Их решение зависит от профессионализации, поэтому это вопрос номер один. Сейчас мы немного сдвинулись с мертвой точки.

Два года назад я задумал и реализовал в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ магистратуру «Управление территориальным развитием». Для взрослых. Заочную. Принципиально. То есть только для тех, у кого уже есть опыт или муниципального управления, или девелоперской деятельности, или региональной власти. Очень интересный и трудный опыт. Ведь это не студент, который только делает вид, что учится. Нет, это серьезные люди, у которых есть вопросы.

Фактически в стране появляется внутренний спрос. Наш коллега А.А. Высоковский с этого года открыл магистерскую программу «Управление пространственным развитием городов» в Высшей школе экономики. Замечательно, это еще одна ступенька. Он работает уже со вчерашними студентами. Это будет встречное направление.

Наши коллеги в Калининграде, в Балтийском федеральном университете имени Канта, создают сейчас урбанистическое отделение – это тоже очень важный шаг.

Не хватает людей, не хватает преподавателей. Это означает, что не везде, но в ряде ре-

Дмитрий Михайлович Наринский, советник Правления Союза архитекторов России, координатор НП «Объединение разработчиков градостроительной документации»

Андрей Геннадьевич Красиков, глава администрации Большеулуйского района Красноярского края

Петр Михайлович Соколюк, глава г. Ивделя Свердловской области

Алексей Васильевич Рубцов, глава Первомайского района Алтайского края

гионов возникло понимание того, что подобного рода профессионалы им необходимы. Еще 10 лет назад такого не было. Мы сталкивались фактически с отторжением профессионалов. Сегодня же на них есть запрос.

Д. М. Наринский:

Прежде всего, мне хотелось бы подчеркнуть, что речь идет о двух разных профессиях: профессии проектировщика, во всем мире известного как планировщика, и профессии управленца. Перечисляя в непосредственной близости, их иногда путают. Это две разные профессии. В связи с этим, мне кажется, что есть одна ошибка, которая наследована из предыдущих времен – мы путаем «профессию» и «должность».

Должность «главный архитектор» – это не профессия. Конечно, я понимаю, что могу вызвать гнев и осуждение, но скажу – должность главного архитектора была учреждена товарищем Сталиным в соответствующих экономических и исторических обстоятельствах. Считаю, что она не соответствует нынешней эпохе. Каким образом муниципалитет будет вырабатывать механизмы управления территорией – это дело муниципалитета, наличие же главного архитектора не является залогом успеха, ведь мы прекрасно знаем примеры, когда эти должности занимают бывшие пожарные, военные, милиционеры и т. д.

Управление территорией не обязательно должно быть сосредоточено в чьих-то эксклюзивных руках. Это в большей степени коллективная функция. И в этом смысле при администрации может быть тот или иной коллективный орган. Кого этот орган будет привлекать к себе в качестве экспертов, специалистов – это дело администрации муниципалитета. Да, очень хорошо, если мэр читает чертежи, но это необязательно. Вообще президент страны не должен знать все. Он должен содержать штат и привлекать по каждому вопросу эксперта. Превращение мэра в специалиста по территориальному планированию я считаю совершенно необязательным. Он должен быть специалистом в своем деле – управлении городом.

Есть еще один важный момент, который я тоже хотел бы подчеркнуть. Есть традиция прошлого – привлечение некоего проектного института. Я глубоко убежден, что будущее за привлечением отдельного специалиста, а это по карману любому муниципалитету. Специалист может разрешить проблему, будучи привлечен на какой-то период времени, в дальнейшем он может быть привлечен повторно или заменен на другого специалиста. Мне кажется, что впереди рынок привлекаемых экспертов на ре-

шение отдельных задач. Возможно, со мной не согласятся мои коллеги.

А. Г. Красиков:

Мне кажется, обсуждая профессию как один из общественных институтов, говоря о кадровом голоде, подготовке профессионалов в своих областях, мы забыли об одном. На сегодняшний день разрушено самое главное – баланс подготовки трудовых ресурсов страны. Государство должно являться не только кошельком для высшей школы (которым оно сейчас является), но и заказчиком, потому что на сегодняшний день малые муниципальные образования, в т. ч. городские округа, численностью 20-50 тысяч жителей, испытывают кадровый голод. Отсутствует система госзаказа.

Поверьте, японцы совсем не глупы, если на государственном уровне планируют баланс финансовых (бюджет), трудовых, материальных и иных ресурсов. Поэтому на сегодняшний день отсутствие квалифицированных специалистов на муниципальном уровне – это проблема в первую очередь государства, ведь оно содержит высшую школу.

П. М. Соколюк:

Не панацея сегодня многоэтажное, как и малоэтажное строительство. Когда народ поселили в высотные дома, мы задушили в нем хозяина. Теперь человек не платит за ЖКХ, живя в одном доме с теми, кто платит, и на него нет практически никакого, по нашим действующим законам и Жилищному кодексу, воздействия. Взыскать с него через суд крайне сложно. От безнаказанности у таких людей пропала мотивация заниматься чем-то полезным, пытаться рассчитаться за долги. Поэтому малоэтажное строительство, если смотреть с точки зрения хозяина, собственника, стимулирует человека работать над собой, а «многоэтажка» этому не способствует.

Еще один вопрос. Очевидные вещи лежат на поверхности, если мы хотим, чтобы местное самоуправление было самостоятельным, у него была инициатива, для этого нужно дать, на самом деле, полномочия и подкрепить их деньгами. Потому что одной Москвой и городами-миллионниками страна не проживет. Сегодня неясно, что делать с теми селами и поселками, в которых остались жить по 100-150 человек, там 5-7 детей, для которых в школе нужно держать столько же учителей. И сколько обходится содержание этой школы? Понятно, что преподавательский состав совсем плохой, и что сегодня эти дети, заканчивая 11 классов, не имеют базовой подготовки. Эти комплексные вопросы, на самом деле, лежат все на поверхности. Но мы пока только обсуждаем.

Е.А. Худько

(первый заместитель Главы Администрации г. Кашира, Московская область):

Хочу высказаться по вопросу нашего обсуждения о должности главного архитектора. Я считаю, что в муниципальном образовании она необходима. Никакие сторонние специалисты, которые постоянно не находятся на территории городского или сельского поселения, не могут полноценно заменить главных архитекторов.

Глава городского или сельского поселения определяет стратегические задачи развития своей территории, и кто, как не архитектор, который знает все особенности территории своего города, должен воплощать в жизнь эту стратегию с точки зрения градостроительства. Глава города, если он в прошлом не был главным архитектором, может досконально и не знать все эти азы градостроительства. Есть специалисты, которых мы привлекаем, есть специалисты, которые у нас возглавляют соответствующие службы и которые должны профессионально выполнить ту задачу, которую ставит перед этими специалистами глава муниципального образования. Считаю, что в администрации муниципального образования по каждому направлению деятельности должны работать только профессионалы, способные решать любые задачи, поставленные им руководством.

Хотелось бы сказать, что все мы в той или иной мере высказываем одни и те же мысли, потому что здесь очень много представителей муниципалитетов, и у нас одни и те же проблемы. Озвученные сегодня проблемы, вы как люди, которые ближе к властным структурам, должны услышать и оказать влияние на решение тех или иных вопросов в законодательном порядке.

Е.Б. Чернова

Я работаю в сфере градостроительства, моя специализация гуманитарная – конфликтолог. Вот сейчас говорилось о таких аспектах профессии, как знание, опыт и практика.

Хочу затронуть совсем другой аспект, который делает профессию профессией – это аспект этики. Профессия как раз отличается от специальности тем, что у нее есть своя профессиональная этика, есть то, что заставляет профессионала отстаивать свою профессиональную этическую позицию, не взирая на должность и на статус оппонента.

Мне кажется, что в современной ситуации городского управления и управления страной голос профессионала не сильно звучит. Действительно, «вбросили» приоритет малоэтажного строительства. Дальше губернаторы были вынуждены подхватить этот приоритет. Сейчас они должны обеспечить малоимущих бесплатной землей под строи-

тельство малоэтажных домов. Понятно, что бесплатной земли не бывает, любая земля, в которую инвестировали, и там есть какой-то генеральный план или проект планировки, это уже не бесплатная земля.

Вопрос из зала:

А почему вы считаете, что это только посыл (малоэтажное строительство), полученный сверху – а что, если снизу? Речь не о бесплатном предоставлении земли. Бесплатная земля и земля на бесплатной основе – это две разные вещи. Бесплатной земли точно нет, но есть предоставление земельного участка на безвозмездной основе. Малоэтажное строительство – это не посыл сверху, это, между прочим, желание снизу. Когда вы начнете говорить с народом или мониторить его, то большинство жителей малых городов – не знаю, как большие, я работаю главой небольшого городского округа в 43 тысячи человек – изъявят желание строить индивидуальные дома и еще иметь возможность работать на земле рядом с домом.

В.Л. Глазьев:

Это замечательно, но не по чину хотят, не зарабатывают на это. Слишком дорогой тип жилья в наше время. И это мы не можем не принимать во внимание, это неоднозначная ситуация.

А. В. Рубцов:

Хочу поговорить о Сити-менеджере, основываясь на собственном примере. Я трижды избирался всенародно, а в марте этого года был назначен по контракту. Назначение по контракту предполагало пять этапов. Первый этап – собеседование с губернатором, второй этап – конкурс документов, третий – это комиссия, в которую входят вице-губернаторы, берешь билет, 30 минут на подготовку и выходишь отвечать под прицелом регионального телевидения. Четвертый этап – тестирование, пятый и последний этап – выступление перед представительным органом со своей программой, потом тайное голосование. Из восьми кандидатов «остался в живых» один. Поэтому неизвестно, что легче – всенародные выборы или назначение по конкурсу.

М.Л. Петрович:

Я вернусь к докладу В.А. Щитинского, который говорил о сути профессии, как она изменялась, трансформировалась. Прозвучало, градостроительство – многообразная деятельность. Мне кажется, никто не отреагировал на это расширение вида деятельности.

Но если мы говорим о профессии, то должны очень четко сказать: «Вот это наша профессия. Вот это наше профессиональное знание. А вот это не наше. Вот это землеустроитель делает лучше нас, а это – инженер-строитель». Что остается корешком специальности градостроителя, градостроителя? Вот когда мэр говорит: «На барабане будет играть вот этот барабанщик. Я умею играть на барабане, как дирижер, как руководитель музыкального коллектива, но лучше меня играет вот этот барабанщик, а на трубе – трубач». И мы на этот вопрос, по-моему, не ответили. Никто. Кто же вот здесь представляет профессию? Что же является кочерыжкой именно нашей профессии?

В.А. Щитинский:

Ответ на выступление М.Л. Петровича. Многие из присутствующих знают, что некоторое время назад был издан приказ Минздравсоцразвития России о введении квалификационных требований. Были введены такие новые профессии, как главный градостроитель муниципального образования, главный градостроитель субъекта РФ, главный градостроитель организации, главный градостроитель проекта, эксперт-градостроитель в области инженерного обеспечения, эксперт-градостроитель в области экологии и т. д. Вот это некий такой ответ государства на этот вопрос, что же такое градостроитель. Там довольно конкретно описано, что должен знать, какое образование, какой опыт должен иметь, скажем, главный градостроитель субъекта РФ. Скажите, присутствующие здесь руководители муниципальных образований, есть ли у вас специалисты вот такой профессии – «главный градостроитель муниципального образования»?

И еще такой момент. Градостроитель должен понимать все проблемы развития города в их взаимосвязях, сложностях, и сегодня это приводит нас к выводу, что мы начинаем заниматься не только профессиональной, но и политической деятельностью. Ведь в политике, в нашем Правительстве и Думе градостроителей практически нет. Это тоже одно из следствий времени, в котором мы сегодня живем, и, наверное, это не очень-то хорошо.

Мы, работающие в этой области специалисты, некоторое время назад начали создавать свои общественные объединения. Вот, Д.М. Наринский рагулет за специалистов индивидуального плана. Они создали объединение специалистов – физических лиц в области градостроительства. Мы создали объединение юридических лиц –

Елена Борисовна Чернова, руководитель Лаборатории гуманитарных технологий в региональном проектировании ФГУП «РосНИПИ Урбанистики»

Михаил Любомирович Петрович, президент Национальной Гильдии Градостроителей, директор бюро территориальных информационных систем и градостроительного моделирования «Петербургский НИПИград»

Национальную Гильдию Градостроителей. Могут быть разные резоны, что лучше, что хуже, но стремление к объединению градостроителей сегодня ярко выражено, целый ряд объединений либо создаются, либо уже созданы. Это неслучайно. На мой взгляд, сегодня градостроителям надо шагнуть в политику, начиная с муниципальных образований, регионов, а может быть и выше, потому что наши интересы – это общественные интересы. Если будет обеспечен определенный каркас, созданный из общественных инфраструктурных объектов, каждому отдельно взятому человеку, бизнесу будет комфортнее и лучше жить.

И.Г. Постоленко:

Градостроитель и управляющий муниципальным образованием – это две разные профессии. Со специфическими проблемами специализации, профессионализации, подготовки, нормирования, этики и императива. Какая функциональная грамотность должна быть у муниципалитетов для того, чтобы работать с градостроителями? Документация территориального планирования, в частности Генплан – это то, что должно позволить муниципалитетам ставить и удерживать цели развития. Можно не читать чертежей, но если вы не понимаете, насколько то, что вы хотите сделать, закреплено в градостроительной документации, в территориальном правоустанавливающем документе, то вы – не квалифицированный управляющий. Можно работать с главными архитекторами, с градостроительными институтами, с градостроителями-специалистами, если вы удерживаете эту цель, можете контролировать качество привлечения специалистов, которые нужны для того, чтобы ее достичь.

В.Л. Глазычев:

Во-первых, конечно, можно сказать, что профессионал-градостроитель выражает общественное мнение. Однако же он выражает его по-разному, иначе не было бы альтернативных проектов генерального плана. Следовательно, интерпретация, прочтение общественного блага, общественной задачи является очень сложной конструкцией диалоговой машины между жителями, местными экспертами, выражающими в большей или меньшей степени интересы населения, внешними экспертами объемлющего целого, – это и есть политическая действительность, не в политиканском смысле (кто кого красивее), а всерьез. Здесь очень интересны новые задачи, которые перед нами возникают.

Мне совсем недавно довелось довольно плотно работать с новым правительством Республики Башкортостан. Классическая ситуация – шесть субъектов в категориях муниципального управления. Три отдельных муниципальных образования, из них два физически «слипшиеся» – Салават и Ишимбай, третий – Стерлитамак. Три разных города. Есть еще четвертый – Мелеуз, который на 19 км южнее. И два района. А где целое? Где строить жилье? Выясняется, что вообще-то единственный вектор там как раз к четвертому элементу – к Мелеузу, по реке Белой.

Как решать, когда Градостроительный кодекс РФ пока в упор не видит агломерацию? Соответственно, нужно изменять кодекс, – не то, что бы это кому-то нравится, а потому что это объективная необходимость. Только вместе можно выработать

согласованную политику землепользования, природопользования, разумного планирования, – такого инструмента пока нет в праве, поэтому мы заняты политической деятельностью. Мы «продавливаем» через депутатов и администрации инициативы, потому что профессионально видим их раньше, чем это могут увидеть другие.

Второй чрезвычайно существенный вопрос – печальное наследие советской эпохи, когда есть программы развития, нарисованные по отраслевому принципу. Отраслей нет, а принцип остался. Нет Госплана, Госснаба, нет обкомовской «дубинки», – без которых эта схема не работает. «Каким образом интегрировать?» – Это вопрос самый общий для двух профессий – управленцев и урбанистов-градостроителей – здесь у нас с вами предмет оказывается один.

Будучи в свое время в межведомственной комиссии Министерства регионального развития России, я должен был просматривать стратегии развития регионов. Это была такая игра: мы делаем вид, что вы делаете серьезную работу, а на самом деле, это просто документ, который был нужен, чтобы получить инвестиции под какой-то конкретный проект. Заигрались в эту игру. А что делать дальше? Надо работать с территорией. Стали работать по-другому.

Пример, схема территориального планирования в Калужской области. Диалог трех районов и одного городского округа Обнинск, лежащих на границе с Московской областью, в поле тяготения Москвы и московского «пылесоса», в поясе выброса москвичей, которые предпочитают уже жить там. Что такое этот субрегион? Это часть региональной территории, у которой совершенно другая историческая, демографическая, экономическая судьба, чем у срединной и южной Калужской земли. Это почти разные страны, которые нам надо обнаружить. Как профессионалы, вышедшие из планирования, мы не можем не входить в зону знаний экономгеографов, ведь мы с ними работаем. Но как и мэры, мы не можем знать все, поэтому урбанист не должен все знать об экономгеографии. Это зона смены представлений о профессионализме.

Вот сейчас я вместе с коллегами занят построением работы под названием «Стратегия развития города Москвы до 2025 года». Какой Москвы – той, которая была вчера, или той, которой сегодня пририсовали «фартучек» – хороший вопрос. Или некоторого действительного образования под названием «Большая Москва», которая физически есть, а юридически нет.

Идея, которую мы высказывали 10 лет назад, вдруг была озвучена Президентом РФ. Федеральный округ Москва совершенно меняет конструкцию всего: и простран-

ственного планирования, и временного проектирования, и отношения местного самоуправления, и государственного управления. Вариантов, оказывается, множество. Решение будут принимать политики. Мы можем только показать все разумные варианты с возможностями и рисками. Потому что нерисковых решений не бывает, каждое из них влечет последствия. Это совершенно новый тип задачи.

Например, в Казани сегодня стоит задача сделать программу развития «Большой Казани», которая тоже есть физически, но не юридически. Организовать и природную, и культурную, и социальную действительность, а потом, ее увязать с административными рисунками и федеральными, региональными и местными системами управления – вот новый тип задач.

Наконец, принципиально важный вопрос. Не всегда срабатывает прежний опыт, при всей его ценности, нужно выйти за рамки обыденных представлений. Мы привыкли считать себя в европейском контексте и соотносить с европейской, а не с азиатской рейтинговой шкалой.

И вот сейчас, работая над Москвой, мы заказали труд японской консалтинговой компании, которая предъявила нам чрезвычайно интересное соотношение градостроительной, планировочной и управленческой политики Москвы с Сингапуром и Сеулом, а ведь в Сеуле столько же людей, сколько в Москве – 11 млн человек. А сейчас мы получим сведения из Латинской Америки: там те же огромные расстояния и тысячи километров, такая же разреженность и схема разрыва между городской элитой и остальным населением.

Мы не привыкли видеть себя в более сложном контексте, а это полезно. Привыкли говорить: «Ой, у нас так тяжело, у нас холодно, поэтому у нас все дороже». Но там, где очень тепло, там еще больше затрат – на охлаждение. Любый, кто помнит школьную физику, должен знать, что затраты на охлаждение больше, чем на отопление.

О том, как решают свои проблемы города там, где холодно, тоже не грех подумать. Важно знать, как в каком-нибудь Миннеаполисе или Торонто создали комфортную среду для того, чтобы пережить суровую зиму (а она там достаточно суровая, на самом деле), и думать над способами организации среды.

Помогите нам выстроить новый корпус профессионалов, которые будут выходить из системы управления в проектирование, чтобы вернуться обратно. Мы со своей стороны будем стремиться к тому, чтобы профессионалы-урбанисты могли понимать язык управленцев, ставить и решать их задачи, а не только свои собственные. Это и есть диалоговая схема. ■